

ынинскии кіногудаа налоғ-тоон вындеу. Же оны таңад
дот 1681-жылда шапшар-батыр Накитадаа жыл да анык
бөйнүү. Түндөдүн Энгичи на ишкілдүү башкыд азенчандаа и
азалткебе ота албоотсоо "станкындаа" ошашаа тоотаа ии
ядыр азултакче он бичкыраа атоте талук 10 0000 оконо
аракетт атбад эв и көтөлгөүүлдөн озогүн чечения он
— азенчандаа ошашаа чоо 1691-жыл азултакче он
аракетт атбад эв и көтөлгөүүлдөн озогүн чечения он
— кызасынан азултакче талук 10 0000 оконо

ОЧЕРКЪ СЕЛА ПОЖАРОКЪ.

Верстахъ въ трехъ отъ города Сергача, къ юговостоку,
на правомъ берегу рѣки Пьяны, лежиъ село Пожарки. Об-
щій видъ селенія крайне неживописенъ: почти совершенное
отсутствіе зелени; сѣрая бурая солома на крышахъ и красно-
вато-бурый глинистый берегъ производятъ тяжелое впечатлѣ-
ніе, и только Пьяна съ образованіемъ, отъ мельницы, остров-
ками, поросшими лознякомъ, нѣсколько оживляетъ картину.

О времени основанія Пожарокъ неѣть въ виду ни пись-
менныхъ данныхъ, ни устныхъ преданий; только хранящаяся
въ мѣстной вотчинной конторѣ конія (нигдѣ и никѣмъ не
засвидѣтельствованная) съ грамоты царя Федора Алексѣевича
о пожалованіи пожарскому владѣльцу базара *съ тамож-
нею* указываетъ на давнишнее существованіе селенія. Назва-
ніе свое Пожарки получили или отъ занятія первыми поселенца-
ми поляны, образовавшейся отъ *пожара*, истребившаго лѣсъ,
росшій, и въ недальнемъ прошломъ, по пьянскимъ берегамъ
въ исполненныхъ размѣрахъ, или отъ *пожаровъ*, часто истреб-
лявшихъ это селеніе, по причинѣ тѣсной постройки. Суще-
ствовавшее нѣкоторое время предположеніе, что Пожарки
были вотчиною князя Пожарского, вызвавшее даже здѣсь по-
иски его могилы, лишено всякихъ основаній.

Теперь село Пожарки принадлежитъ графу Иларіону
Ивановичу Воронцову-Дашкову и перешло изъ владѣнія кня-
зей Голицыныхъ. Дача села заключаетъ въ себѣ 2156 десят.
2130 саж., въ томъ числѣ собственно подъ поселенiemъ 65

десят. 600 саж. Усадебныя постройки слѣдующія: каменный храмъ во имя святителя Николая, построенный въ 1835 году и здивенiemъ бывшей владѣлицы княгини Евдокіи Голицыной, на мѣстѣ сгорѣвшаго деревяннаго, постройка его обошлась около 9000 р.; храмъ этотъ, красивый по архитектурѣ, судя по виѣности, плохо поддерживается и не богатъ утварью, но заключаетъ въ себѣ одну священную драгоцѣнность—часть кости св. Иоанна крестителя, принесенную княгинею Голицыною. На графской усадьбѣ домъ управляющаго со службами и мельницею, о которой будетъ сказано ниже. На площади трактаръ, питейный домъ, вѣсы и мѣры и на пространствѣ 49 саж. лавки для базарныхъ торговцевъ. Собственно усадьба, кроме мельницы, даєтъ владѣльцу 2000 р. ежегоднаго дохода. Прочія постройки суть: домъ волостного правленія, дома одного штата священоцерковнослужителей, 330 крестьянскихъ домовъ, 3 хлѣбныхъ запасныхъ магазина и 10 кузницъ. Общая цѣнность крестьянскихъ построекъ 23,403 р. Вся дача села Пожарокъ находится въ распоряженіи трехъ владѣльцевъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) во владѣніи графа Воронцова-Дашкова усадебной 4 десят. 1200 саж., полевой 498 десят., луговой 70 десят., лѣсу 115 дес. и неудобной 23 десят. 1200 саж., б) во владѣніи священоцерковнослужителей усадебной 1000 саж., полевой 26 дес. и луговой 6 дес. и в) во владѣніи крестьянъ, пріобрѣвшихъ ее у графа выкупомъ, усадебной 60 десят. 800 саж., полевой 1106 дес. 650 саж., луговой 140 дес. 440 саж., выгонной 9 дес. 700 саж., лѣсу 56 дес. 1450 саж. и неудобной 40 десят. 1890 саженъ *).

Грунтъ земли черноземно-глинистый, достаточно хлѣбородный; порода лѣса лиственная смѣшанная, преимущественно дубъ и осина. Господской запашки нѣть, а полевая графская земля отдается въ аренду мѣстнымъ крестьянамъ, подъ

*.) Съ 1 февраля 1868 г. крестьяне села Пожарокъ поступили на выкупъ; владѣлецъ за уступленную имъ землю получилъ 60,487 р. 20 к. выкупной суммы; размѣръ годового выкупного платежа 4 р 33^{1/2}, к. на человѣка.

озимой посѣвъ 7 р. 50 к., а подъ яровой 5 р. 50 к. за десятину; въ общей сложности пахотная земля даетъ 10%; а луговая 5%; усадьба-же отъ базара и мельницы приносить владельцу до 5000 р. Церковная земля также сдается въ аренду и даетъ ежегодного дохода до 200 р. Собственно крестьянское хозяйство идетъ по заведенному издавна порядку: пахотная земля разбита на три поля, которыхъ засѣваются — озимое рожью, яровое овсомъ, ячменемъ, горохомъ, гречихою, чечевицею, полбою и въ незначительномъ количествѣ льномъ, а паровая служить пастищемъ, до времени уборки съ луговъ сѣна. Орудіями для полевой работы служатъ соха и борона, для кошения травы коса, для житва серпъ. Лѣнь здѣшняго крестьянина, незамѣтно развивающагася среди базарнаго разгуляя и въ виду черноземнаго слѣда послѣ сохи, влечетъ за собой весьма плохой хозяйственныи результатъ: большинство крестьянъ, неудобряя землю и необработывая ее, какъ слѣдуетъ, только первое полугодіе, по снятіи хлѣба, иронигтируетъ собственнымъ, а остальное время хлѣбъ покупаетъ.

Народонаселеніе села Пожарокъ представляютъ слѣдующія цифры: духовныхъ лицъ 8 мужч и 15 ж., крестьянъ-собственниковъ 837 м. и 898 ж., нижнихъ чиновъ 10 м. и 18 ж. Средняя годовая цифра дѣтороажденій 80, браковъ 13, смертности 70. Жители особой религіозностю не отличаются, но и не старовѣрять; въ виду полиціи было только нѣсколько случаевъ уклоненія отъ вѣры въ расколъ, который, впрочемъ, здѣсь мѣстныхъ представителей не имѣеть. Храмъ посѣщается только въ особенные праздники Грамотниковъ въ селѣ Пожаркахъ, по отзывамъ мѣстнаго духовенства, болѣе чѣмъ на половину, но большинство знаетъ чтеніе и то преимущественно по славянски, только немногіе знаютъ гражданскую печать и письмо. Духовенство обучаетъ постоянно среднимъ числомъ, до 10 человѣкъ. Среди крестьянъ очень многіе если не говорятъ, то совершенно понимаютъ по татарски, чemu, безъ сомнѣнія, способствуетъ ближайшее сосѣдство (полагаю, менѣе версты) съ татарскою деревнею Кочко-

Пожарки и постоянное общение съ татарами на мельницахъ и на базарѣ.

Главное занятие жителей землепашество; за тѣмъ слѣдуетъ крашениe пряжи въ кубовую краску, для чего нѣкоторые отправляются въ сосѣднія губерніи и уѣзды цѣлыми семьями. Весьма немногіе промышляютъ продажу на базарѣ и около мельницы квасу, огурцовъ, яблокъ и такъ называемыхъ *колобашекъ*—нѣчго въ родѣ загнутыхъ на одинъ бокъ пироговъ, которые искутся изъ второго сорта и до того приправляются, ради вкуса, коноплянымъ масломъ, что съ примѣсью золы и пыли принимаются отвратительно грязно-зеленый оттенокъ. Полевое хозяйство, какъ преобладающій промыселъ, поселяетъ въ домохозяинѣ постоянную заботу увеличить число рабочихъ рукъ, поэтому брахи заключаются тотчасъ по достижениi тѣмъ и другимъ поломъ узаконенныхъ лѣтъ; случаи ходатайства предъ епархиальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи браковъ, даже нѣсколькими мѣсяцами раньше узаконенного возраста, весьма не рѣдки. Браки совершаются преимущественно между госпожинками и филипповками (съ половины августа по половину ноября) и между крещенемъ и масляницею. Бракъ всегда основанъ на однихъ обоюдныхъ расчетахъ и сердечное расположение здѣсь вовсе не имѣть мѣста; отъ начала переговоровъ, отъ первого посагательства къ сватовству между семьями малознакомыми, до времени свадьбы, часто проходитъ только нѣсколько дней, потребныхъ на заготовку браги и кое-какого необходимаго платья. Большинство платитъ за невѣstu такъ называемую *кладку*, т. е. плату, сообразную своимъ средствамъ. Ночь предъ бракомъ проводится въ попойкѣ и пѣсняхъ. Свадьба вѣнчается утромъ; невѣста ѳдетъ въ церковь съ покрытымъ платкомъ лицомъ и стоять такъ во все время совершеннія таинства, вѣроятно, скрывалась отъ порчи и дурного глаза. На обой подводѣ отправляется къ церкви и коробья съ невѣстинымъ приданымъ. Послѣ брака новобрачную въ церкви *бабятъ*, т. е. надѣваютъ ей на голову *волосникъ*, или *кичу*, и повязываютъ платкомъ, по принятому замужними женщинами обычаю; съ этой минуты волосы новобрачной тайна для посторонняго

мужского глаза. По возвращеніи домой подается обѣдъ, послѣ котораго молодые ложатся отдохнуть, а гости, преимущественно женщины, отправляются кататься по селенію, съ пѣснями; молодыхъ будятъ или по просту поднимаютъ дружки, и за тѣмъ начинается пиръ, разгуль котораго доходитъ до пафоса, при сохраненіи молодою дѣственности. Впрочемъ, случаи порочности не рѣдки и принимаются мужьями относительно-хладнокровно. Гости, пирующіе ночь послѣ брака, называются *горными*.

При увеличеніи семьи отъ браковъ и дѣторожденій, рядомъ съ успѣхомъ въ домашнемъ хозяйствѣ, зараждается и разладъ между членами, влекущій за собою семейный раздѣлъ, послѣдствиемъ котораго всегда бываетъ обѣдненіе.

Рѣзкихъ особенностей въ семейномъ быту пожарскихъ крестьянъ намъ не довелось замѣтить. Рожденіе на свѣтъ младенца производится въ банѣ, при помощи мѣстныхъ повитухъ. Имя нарекаетъ священникъ по своему выбору, крещеніе всегда производятъ въ церкви, не смотря на погоду. Оспопрививаніе крайне не успѣшно; впрочемъ, съ вѣроятностію можно сказать, что, при усердной заботѣ мѣстного земства, оно вскорѣ будетъ производиться неупустительно. Господствующія дѣтскія болѣзни: лѣтомъ поносъ, зимою простуда, весной и осенью корь и оспа, случаи золотухи весьма не рѣдки. На дѣтскія болѣзни мало обращается вниманія, а если иногда и лечитъ дитя какая нибудь знахарка, то не стѣсняется въ выборѣ снадобьевъ: намъ привелось, однажды, видѣть золотушнаго ребенка, голова котораго была обмазана густымъ растворомъ зеленаго купороса на сметанѣ. Взрослые часто страдаютъ лихорадками (*кумохю*), горячками (*огневицей*) и сифилисомъ (*французской скорбью*). Развитію послѣдняго много способствуютъ базарь съ его разгуломъ и отлучки на сторону, на заработки.

По умершемъ совершаются поминка только въ день по-гребенія; но девятый день, полусорочины, сорочины, а тѣмъ болѣе годовщина — не справляются.

Мѣстный храмовой праздникъ, Николинъ день, преимущественно 6 декабря, проводится въ гуляніи и истребленіи браги и вина; продолжительность праздника обусловливается количествомъ заготовленного пойла.

Каждонедѣльный, по субботамъ, базаръ существуетъ въ селѣ Пожаркахъ съ незапамятнаго времени, какъ мы имѣли уже случай замѣтить выше. Сосѣдъ Пожарокъ—городъ Сергачъ уже нѣсколько разъ пытался оттягать его, заводилъ объ этомъ дѣла, представлялъ это на обсужденіе земства, но такъ какъ въ подкрѣпленіе своей претензіи не могъ представить никакихъ уважительныхъ данныхъ, кромѣ гадательной выгоды городу въ будущемъ и очевиднаго ущерба Пожаркамъ теперь-же, то хлопоты сторонниковъ Сергача, предпринятые въ чистый подрывъ частной собственности, всегда и вездѣ охранялъ закономъ, остались безъ успѣха.

Базары бываютъ значительные лѣтомъ и зимой; главные предметы торговли: собственные мѣстныя произведенія окрестныхъ жителей—хлѣбъ, ленъ, щепной товаръ, а для хозяйственнаго быта—скотъ, деготь, землемѣльческія орудія и проч. Самый большой съѣздъ на базаръ бываетъ два раза въ годъ: весной на 9 недѣль послѣ пасхи,—это, по принятому въ народѣ названію, ярмарка ярило, и зимою, въ субботу на пестрой недѣльѣ—такъ называемый широкій базаръ. Тотъ и другой болѣе гулящіе базары; на первый привозится преимущественно хлѣбъ и деготь, а на послѣдній—рыба. Средняя цифра торгового сбора простирается до 10,000 р.

Заканчивая напѣ очеркъ села Пожарокъ, мы не можемъ отказать себѣ въ томъ, чтобы не сказать нѣсколькихъ словъ объ устроенной здѣсь пивовари, на р. Пьянѣ, мукомольной мельнице, но считаемъ, впрочемъ, нужнымъ оговориться, что въ отзывѣ нашемъ, лишенномъ специального взгляда, нельзя видѣть достаточной обрисовки этого замѣчательнаго заведенія.

Мельница построена въ 1866 году и стоитъ владѣльцу до 30,000 р.; постройка ея и постановка выписаннаго изъ за-границы механизма производились подъ руководствомъ

специалистовъ-механиковъ. Въ теченіе сутокъ она перерабатываетъ въ муку 240⁰ пуд. и можетъ производить простой размолъ, пшеничную муку и пеклеванку. Она приноситъ дохода до 3000 р.; очевидно, что эта цифра не удовлетворяетъ той цѣли, для которой мельница строилась. Новость этого заведенія, предлагающаго разныя услуги помольцу, пугала и еще до сихъ поръ пугаетъ своею хитростію запьянского степняка. Кромѣ этого, постигшіе, въ послѣдніе годы, нашу мѣстность неурожай невольно оставили мельницу безъ дѣла. Вѣроятно, не въ далекомъ будущемъ на нее будетъ обращено должное вниманіе, и она достигнетъ своей цѣли, чѣмъ и уничтожить составившееся обѣ ней въ окрестности понятіе, что, по своей цѣнности и затѣямъ, она построена будто-бы *ни къ селу, ни къ городу.*

А. С. Коробкинъ.